

И. С. Лагунова

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ «СВЕТСКОСТИ»: ПРАВОВОЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

16

Рассматривается вопрос о трактовке светскости государства в современном обществе, возникающий в связи с широко распространенным мнением о его «атеистической» политике. Проводится анализ генезиса понятия, его эволюции, а также определяются основные черты светского государства. В целях более глубокого понимания проблемы используется междисциплинарный подход. Автор делает вывод о необходимости различения понятий «светскость» и «секуляризм», предлагает пути укрепления национальной, в том числе религиозной, культуры.

The present study is devoted to the interpretation of secularity of the state and the widespread atheist politics in modern society. The author analyses the genesis of the concept, its evolution, and the main features of a secular state. The interdisciplinary approach is used for a deeper understanding of the problem. The author concludes that there is a need to distinguish secularism from secularism, and suggests ways to strengthen the national culture, including its religious aspects.

Ключевые слова: светскость, общество, религия, разум, закон, государство.

Key words: secularity, society, religion, reason, modern, law, state.

Одной из характеристик современного демократического общества является провозглашение принципа светского государства — большинство стран закрепляют его в своих конституциях. В то же время существующие сегодня конфликты, которые возникают на религиозной почве, могут свидетельствовать о непонимании сущности светскости. Как проявление непонимания светского характера государства может быть расценен и ряд государственных мер, проводимых в отношении конфессий (например, в 2002 г. Правительство Российской Федерации стало одним из учредителей Российского исламского университета, студенты которого должны были проходить обучение за счет государственного бюджета) [1, с. 15]. Определению значения указанного понятия, его социальной роли посвящено настоящее исследование.

Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, «светский» означает: «к свету (миру) в разных значениях относящийся, земной, мирской, суетный; или гражданский. Светская власть, противополож. духовная. — люди. Духовенство, белое, не монашеское, противополож. черное. Светские утехи, шумные, чувственные. Человек, посетитель обществ, сборищ, увеселений; ловкий приемами, сведущий в гостинных обычаях. Светски жить, светское творить. Светскость, сост. по глаг., обходительность, людскость, привычка и умение обращаться в свете, с людьми» [2, с. 158].

Обратимся к происхождению понятия «светскость». Идея разделения сфер государственного и конфессионального ведения возникает с появлением христианства: «Богу Божье, кесарю кесарево» (Мф.: 22, 21) [3]. Позднее, в период Средневековья, подобные идеи развиваются в рамках различных учений, в частности М. Падуанского, указывающего на невозможность для церкви обладания светской властью, а для государства — обязывания подданных к исполнению религиозных установлений [4, с. 28]. Далее вопрос о разделении сфер влияния между государством и церковью становится предметом широкого обсуждения среди философов-просветителей, в частности Вольтера, Дж. Локка и др. [5, с. 34]. Законодательное закрепление принципа разделения сфер ведения делами «духовными и мирскими» получает в Новое время [6]. Впервые принцип светскости был закреплен в ст. 10 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [7].

Таким образом, государство признало (или создало) новую сферу жизни человека — внерелигиозную, сферу применения его природных способностей, где он мог руководствоваться только своим разумом и нормами права, но не религиозных канонов. Признается многообразие верований, но еще не религиозных взглядов в общем: по-прежнему человек не мыслится вне религии, однако теперь он может ее выбирать. Само же понятие «светскость» означает не только «нерелигиозность» («мирскость»), но и «разумность» [8, р. 303—325].

В начале XX в. в связи с распространением идей коммунизма и установлением нового политического строя получает нормативное закрепление принцип «свободы совести», предполагающий возможность принципиального выбора: верить в сверхъестественное (Бога) или нет. Соответственно, понятие «светскость» расширяет свое значение и включает уже «антирелигиозность».

В настоящее время светскость, особенно в широком общественном понимании, связывается исключительно с религией. Это обусловлено тем, что в законодательстве государств формулировка принципа светскости предполагает конкретизацию взаимоотношений государства и конфессий. Представляется наиболее верным выделение следующих критериев светскости: отделение церкви от государства; реализация принципа, согласно которому «никто не может быть принужден к религии или вере»; равенство людей разной конфессиональной принадлежности; легальная возможность существовать для всех духовных традиций [8, р. 303—325].

Современное установление принципа светского государства, как правило, предполагает следующие меры:

- нормативное закрепление принципа отделения религиозных объединений от государства;
- провозглашение равенства всех религий;
- провозглашение равенства прав и свобод человека независимо от его религиозных убеждений, принадлежности к религиозным или общественным объединениям, запрещение любых форм дискриминации по признакам религиозной принадлежности;
- объявление религии частным делом каждого гражданина;

- запрещение создания религиозных судов, распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан;
- отсутствие власти конфессий над государственными органами;
- провозглашение государством отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений, а также запрещение религиозного обучения и воспитания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, кроме как в факультативном порядке;
- гарантия права на замену военной службы альтернативной гражданской службой по религиозным мотивам;
- запрещение исполнения конфессиями каких-либо государственных функций [1, с. 23–29] и т. д.

Перечисленные меры обеспечивают также возможность широкого выбора способов и форм реализации своих религиозных предпочтений, участия различных конфессий в жизни государства и общества.

Как справедливо отмечает С. А. Бурьянов, в современном государстве принцип светскости является гарантией национальной безопасности – как Российской Федерации, так и ее народа [9; 10].

Отделение системы государственного и муниципального образования от религиозного, однако, не противоречит преподаванию религиозных дисциплин в светских учебных заведениях, что обеспечивает одновременно с интеллектуальным и духовное развитие личности. Об этом свидетельствует положительный опыт Германии, Великобритании, Франции, Испании и ряда других развитых стран [11, с. 200–205; 12, с. 210–224].

Необходимо отметить, что конфессии являются одними из главных носителей духовной культуры [12, с. 210–224]. Поэтому предоставление равных возможностей для существования различных религиозных объединений (за исключением, конечно, тех, действия которых ведут к деградации личности) способствует повышению духовного уровня развития общества.

Безусловно, установление и существование принципа светскости ни в коей мере не должно исключать сохранения и развития государством культурных традиций своего народа, в том числе религиозных. Наоборот, государство должно активно обеспечивать поддержание культуры своего общества как основного источника, среды и средства самоидентификации народа, осознания им национальной идеи, национального духа. В свете приведенных рассуждений представляется необходимым включение в текст Конституции Российской Федерации [13] специальных положений об обязанностях высших должностных лиц (прежде всего, главы государства) обеспечивать сохранение и преумножение культурных, в том числе религиозных, ценностей русского народа, а также контролировать деятельность соответствующих органов, непосредственно осуществляющих полномочия в сфере развития культуры.

Вместе с тем государство должно осуществлять охрану прав любых верующих, вне зависимости от численности (малочисленности) их конфессий. В связи с этим представляется недопустимым расценивание

различных мероприятий, посвященных обсуждению вопросов йоги, индуистской традиции и др., как незаконных, что в последние несколько лет наблюдается в российском обществе [14].

Кроме того, государство должно препятствовать усилению политического влияния отдельных конфессий, проявлением которого, в частности, служат притязания на недвижимое имущество, находящееся в публичной собственности.

Итак, светское государство можно охарактеризовать как «способ организации публичной (политической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечиваются равенство религиозных объединений, свобода совести и равноправие граждан независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества» [15, с. 9].

Принцип светскости — одна из основ конституционного строя современного государства — возник и существует до сих пор как признавание ценности и свободы человеческой личности, ее разума. Для его реализации, вне зависимости от конфессиональной принадлежности большинства членов общества, государство должно обеспечивать равенство возможностей выражения и распространения своих религиозных взглядов (за исключением деструктивных, вызывающих деградацию личности) каждому гражданину и, одновременно с этим, следить за отделением религиозных объединений от сферы политики. На современном этапе развития мирового сообщества, когда в тесном взаимодействии постоянно находится множество культур, светскость является не только одной из сущностных характеристик демократического государства, но и обязательным условием существования мира (и жизни людей) на планете.

Список литературы

1. Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
3. Хадыкин Н. И. Анализ доктринального толкования термина «светское государство». URL: <http://donseminary.ru/2014/09/19/analiz-doktrinalnogo-tolkovaniya-termi-na-svetskoe-gosudarstvo-ch-1-st-14-konstitucii-rf/> (дата обращения: 28.03.2017).
4. Деметьева З. П. Проблемы государственно-конфессиональных отношений в России в контексте свободы совести. Екатеринбург, 2006.
5. Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006.
6. Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? URL: http://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml (дата обращения: 28.03.2017).
7. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999.
8. Taylor Ch. What Does Secularism Mean? // Dilemmas and Connections. Selected Essays. Cambridge ; L., 2011.

9. Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства как необходимые условия мира и безопасности в Российской Федерации // Национальная безопасность / Nota bene. 2010. №5. С. 25–38.

10. Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства в условиях российской «вертикали власти» // Политика и общество. 2006. №11. С. 58–77.

11. Писенко К. А. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства (европейский опыт правового регулирования школьного религиозного образования) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. 2010. №4. С. 210–224.

12. Барциц И. Н. О работах И. В. Понкина по проблеме правовых основ светскости государства и образования // Право и образование. 2004. №3. С. 200–205.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

14. Йога по закону Яровой. URL: <http://www.svoboda.org/a/28219667.html> (дата обращения: 28.03.2017).

15. Мещерякова А. Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2009.

Об авторе

Ирина Сергеевна Лагунова – преп., Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Россия.

E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru

The author

Irina S. Lagunova, a Lecturer, Nizhniy Novgorod Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia.

E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru